

УДК 811.111-26; 82.0

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ДНЕВНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Дневник как жанр представляет интерес не только для литературоведов, историков литературы, культурологов, но и для лингвистов.

Детская литература классифицируется по широкому спектру жанров, среди которых выделяют: книжку с картинками, традиционную литературу, поэзию, современную фантастику, научную литературу, современную реалистическую художественную литературу, биографию и историческую художественную литературу. В «Энциклопедии детской литературы» Питера Ханта (1996 и 2004 годов изданий), одном из наиболее подробных исследований, нет раздела, посвящённого дневнику как жанру детской литературы. Это говорит о том, что дневник в современной детской литературе – явление относительно новое. Однако в современном мире малочитающих детей книги в формате дневника вызывают интерес и пользуются спросом.

Цель нашей статьи – рассмотреть языковые особенности дневника как жанра в современной американской детской литературе.

Дневник принято определять как форму повествования, которая ведётся от первого лица в виде ежедневных записей [4, с. 707]. Современные исследователи дневниковой прозы отмечают, что дневник может обходиться без датировки, в нём могут быть указаны не только временные, но и пространственные (географические) даты или «двойная ориентация во времени», т.е. указывается момент, когда происходило событие и время его фиксации автором [2, с. 12-14].

Несмотря на существование нескольких разновидностей дневника как жанра во взрослой литературе (собственно дневник, дневник писателя, не предназначавшийся для опубликования, и литературное произведение в форме дневника), их роднят следующие признаки: синхронность, дискретность и автокоммуникативность. Выводы и суждения в дневнике могут нести предварительный характер и быть опровергнутыми дальнейшими событиями. Таким образом, повествование в дневнике – это монолог (эмоциональный, как правило), представленный в разных грамматических временах.

Все эти признаки можно найти в циклах книг, написанных в форме дневника, современных американских детских писателей Джеффа Кинни «Дневник Слабака» (“Diary of a Wimpy Kid”), Рейчел Рене Рассел «Дневник Никки» (“Dork Diaries”) и Мариссы Мосс (“Amelia’s Notebook”, на русский язык книга не переведена).

В современном цифровом мире детская книга, как бы это ни печально звучало, вынуждена конкурировать с гаджетами. Своей яркостью, многообразием предоставляемой информации, доступностью электронные устройства вытесняют интерес к бумажным изданиям, и бороться за читательское внимание теперь приходится не только книжным издателям, но и писателям.

Для того чтобы привлечь внимание читателей, в перечисленных сериях книг употреблены шрифты, отличные от обычных книжных шрифтов, и используется неравномерный интерлиньяж (расстояние между строками текста). «Дневники» представляют собой разлинованные в крупную линейку книги с полями. Издания могут быть как в твёрдой, так и в мягкой обложке, которые напоминают настоящий блокнот обычного ученика американской средней школы. Записные книжки Амелии по размеру подобны обычной ученической тетради, нумерация страниц в них отсутствует. Визуальность – фактор, вызывающий внимание и интерес, желание прочитать и познакомиться с автором дневника.

Насколько это типично, привычно, нормально или естественно вести дневник для американского школьника, можно понять из названия книг.

Перевод заголовка книги Д. Кинни передаёт лексическое значение оригинального названия. Просторечное слово «слабак» употребляется для пренебрежительного описания физически слабого или слабовольного, малодушного человека. “Wimpy” в переводе с английского означает «малодушный», «бесхарактерный». Таким образом, “wimpy kid” – это «бесхарактерный, малодушный ребёнок».

В оригинальное название книги Рейчел Рене Рассел (“Dork Diaries”) включена оценочная характеристика автора дневника. В разговорном варианте американского английского языка словом “dork” называют чудаковатого человека, который характеризуется странным поведением или имеет неординарный набор интересов. В переводе («Дневник Никки») акцент сделан на жанр книги, а не на личностные характеристики автора. Чтобы компенсировать смысловую потерю, в аннотациях к книге поясняется, что дневник ведёт девочка Никки, неудачница с большой буквы.

Таким образом, уже в самом названии авторы двух дневников характеризуются как нетипичные подростки. С одной стороны, они будут заниматься «непопулярным» в среде подростков занятием – вести дневник, но с другой – их необычность должна обратить на себя внимание и вызвать интерес читателей.

Книги трёх писателей начинаются с пояснения, что такое дневник и почему его ведут. В первом предложении Грег Хеффли («Дневник слабака») разграничивает понятия «журнал» и «дневник» (“*First of all, I want to get something straight: this is JOURNAL, not a diary*” [5, с. 1]), поясняет, что идея вести дневник и записывать туда свои чувства принадлежит его маме (“*The other thing I want to clear up right away is how this was NOT my idea, it was Mom’s*” [5, с. 1]). Вести дневник его побудило две причины. Во-первых, он освободился от выполнения одной домашней обязанности в субботу [5, с. 2], и, во-вторых, он планировал отдать дневник журналистам, когда вырастет и станет богатым и знаменитым [5, с. 3].

Неудачнице Никки («Дневник Никки») дневник также подарила мама вместо мобильного телефона, ожидаемого ею подарка. В самом начале книги она утверждает, что только абсолютно глупый человек в наши дни может записывать свои чувства и переживания в дневник, т.к. если эти же чувства и переживания разместить в своём блоге, то их прочитают миллионы людей. Это, по её мнению и есть настоящее общение. (“*Only a TOTAL DORK would be caught WRITING in a DIARY*”, “*What I NEED is to be able to “communicate” my “thoughts and feelings” to my friends using my very own cell phone*”, “*You’re supposed to post this kind of juicy stuff online on your BLOG so MILLIONS can read it!!!...*” [8]).

Амелия, героиня книг Мариссы Мосс, получила тетрадь от мамы в день переезда из их старого дома, чтобы записывать свои мысли и чувствовать себя лучше. (“*My mum just gave me this notebook. She said it would make me feel better to write down my thoughts*” [7, с. 1]). В отличие от героя Джеффа Кинни, возраст которого не изменяется уже в течение многих лет и вышедших одиннадцати книг, Амелия – девочка, которая взрослеет. Свои первые заметки она сделала в начальной школе (*elementary school*), в последующих книгах она уже достигает возраста средней школы (*middle school*).

Как уже было сказано выше, за читательское внимание вынуждены бороться не только издатели, но и сами авторы. Детская литература по своей сути является очень интересным явлением. Детские книги пишут взрослые, которые, в некотором смысле, обнаружили способ восстать против взросления и

пытаются вспомнить, что значит чувствовать, как ребёнок, говорить, мыслить и писать, как это делают школьники.

Джефф Кинни – программист, разработчик игр для детей, карикатурист и детский писатель. Рейчел Рене Рассел – практикующий юрист и автор серии детских книг. Марисса Мосс – автор и иллюстратор книг для детей.

Перечисленные серии представляют собой текст и комикс (рисунки) вперемешку. В книгах Д. Кинни текст и комиксы дополняют и продолжают друг друга на уровне предложения и на уровне абзаца. Имя главного героя книги Д. Кинни, например, впервые упоминается в комиксе, который можно рассматривать как вторую часть предложения. Свою первую книгу Д. Кинни писал восемь лет. «Главная трудность, – признаётся он, – заключалась в том, чтобы поместить себя в голову ребенка» [1]. Четыре года он пытался вспомнить, что значит – «мыслить как в средней школе» и ещё четыре года «просто писал» [1]. Соавторами книг Р. Рассел можно назвать её дочь Никки Рассел и Лизл Адамс, которые помогают ей делать иллюстрации к книгам [3, с. 302]. В отличие от книг Д. Кинни, в «Дневниках Никки» иллюстрации второстепенны, они подчинены тексту. Несмотря на то, что рисунки образно поддерживают и усиливают текст, общее содержание без них не изменится. Рисунки в книге Мариссы Мосс – это цветные (не чёрно-белые) «зарисовки на память».

Стиль комиксов «Дневника слабака» сложился под влиянием стиля Чарльза Шульца, придумавшего Чарли Брауна и Снупи и Мэтта Грейнинга, автора «Симпсонов» [1]. «Дневник Никки» дополняют рисунки-скетчи и картинки в японском стиле манга. В записной книжке героини Мариссы Мосс кроме цветных рисунков и картинок есть наброски, «каракули» (doodle). Как определяет их сама Амелия – «зарисовки на полях» (*doodles in the margines*). Современным русскоязычным подросткам понятны не совсем красиво звучащие слова «дудл», «дудлы», «дидлинг», «дудлер» без перевода. Стиль бессознательного рисования набирает популярность, технике рисования простых фигурок обучают на просторах интернета.

«Дневники» Д. Кинни и Р. Рассел структурно воспроизводят дневник «взрослых», в них помечается день, месяц и дата. Например, первая запись в «Дневнике слабака» датирована вторником, 7-го сентября (*Tuesday, September 7th*), в «Дневнике Никки» – это суббота, 31 августа (*Saturday, August 31*). В записной книжке Амелии даты не выделяются, но сама писательница говорит, что её книга в форме дневника и ей нравится этот формат, так как он позволяет ей исследовать мир глазами ребенка [5].

Кроме необычного шрифта, внутри предложения могут быть выделены слова или слово, которое в таком случае пишется заглавными буквами. Акцент может быть сделан на любую часть речи. Например, внимание может быть обращено на:

– существительное: “*And I have a constitutional right to PRIVACY, which they keep invading*” [9, с. 21];

– глагол: “*I would absolutely DIE if anyone saw his van and found out I only attend this school due to his bug extermination contract!*” [9, с. 29];

– прилагательное: “*But it only took him about three seconds to give me a NEW nickname*” [5, с. 193];

– наречие: “*But the main reason I like going to the dentist is because I am TOTALLY in love with the hygienist who works there, Rachel*” [5, с. 88];

– местоимение: “*The other boys didn’t seem too worried about THEIR grades, judging by what happened after class let out*” [5, с. 99];

– числительное: “*Anyway, I have a feeling we’ll be back next year for Uncle Gary’s FIFTH wedding*” [5, с. 208];

– артикль: “*She is THE most popular girl in the eighth grade*” [9, с. 24].

В «Дневниках Никки» Р. Рассел могут быть выделены несколько слов, которые принадлежат:

– к одной части речи: “*SHE actually accused ME of taking her sandwich!*” [9, с. 16];

– к разным частям речи:

“*Don’t you need a LICENSE to be that UCLY?*” [9, с. 31] / “*Which also proves my theory that there’s ALWAYS at least ONE seriously mentally ill WEIRDO in EVERY middle school across America!*” [9, с. 24].

Для того чтобы подчеркнуть важность информации для автора дневника, большими (заглавными) буквами может быть написано целое предложение или абзац [9, с. 48-49]. Изменение в восприятии событий также может передаваться при помощи шрифта – по мере возрастания эмоций буквы увеличиваются в размере [9, с. 79].

В «Дневнике слабака» Д. Кинни чаще всего выделяются наречия (*totally, exactly, really, especially*). В записной книжке Амелии слова могут быть не только выделены шрифтом, но и подчеркнуты.

Использование одного типа предложений делает письменную речь трудной для понимания, монотонной и скучной. Для того чтобы сделать её оживлённой, вызывающей интерес и привлекающей внимание читающего, необходимо использовать предложения различных структур.

В английском языке четыре типа предложений: простое (simple), сложносочиненное предложение (compound sentence), сложноподчиненное предложение (complex sentence), смешанный тип сложного предложения (complex-compound sentence).

Проиллюстрируем разноструктурные предложения примерами из книг Джеффа Кинни (1) и Рейчел Рене Рассел (2).

Для простого предложения характерно наличие одного подлежащего и одного сказуемого и завершённость высказывания.

1) *He just rushed into these relationships too quickly* [5, с. 36].

2) *At first I was dazed and confused* [9, с. 119].

Сложносочиненные предложения состоят из двух (или более) независимых друг от друга частей, которые могут быть соединены между собой сочинительными союзами.

1) *I put the deodorant on my dresser, but I tossed the book in the trash* [5, с. 51].

2) *But I just said it inside my head, so no one else heard it but me* [9, с. 23].

Части сложноподчиненного предложения неравноправны: зависимая часть теряет смысл без главной и не может существовать отдельно. Соединяться между собой части могут при помощи подчинительных союзов. В свою очередь, сложноподчинённые предложения делятся на подвиды, в зависимости от того, какой член предложения они поясняют.

1) *I was happy to hear that, because now I can stop checking my bed for pantyhose socks* [5, с. 169].

2) *Suddenly I had a very creepy sensation that someone was watching me* [9, с. 113].

Предложения смешанного типа могут состоять из нескольких независимых и нескольких подчинительных частей.

1) *Apparently, they'd been trying to call their kids to make sure everything was OK, but the kids weren't answering, because MR Tanner took everyone's mobile phones* [5, с. 165].

2) *Anyway, Brianna went to the fridge to get a juice box, and I gathered my stuff and was about to head out the door, when suddenly she came charging at me like an angry baby rhinoceros in pigtails* [9, с. 16].

В «Дневниках Никки» Рейчел Рене Рассел употребляются предложения разных типов, но чаще всего информация передаётся при помощи простых распространённых предложений:

"We agreed to meet in one hour at a place called the Mad Hatter Tea Shop" [9, с. 143].

"Soon my English teacher came staggering into the class, carrying a massive four-inch-thick book" [9, с. 37].

Для «Дневников слабака» Джеффа Кинни характерно употребление сложносоставных конструкций:

“Bryce is basically the Jordan Jury of my grade, and he’s got a bunch of cronies who are always going along with everything he says” [5, с. 11].

“The teacher said that you never know who’s going to offer you a cigarette, and that it could even be your best friend” [5, с. 20].

Дневник – это монолог, языковым выражением которого является повествование от первого лица. Записи в дневник могут заноситься сразу после произошедших событий, в них могут фиксировать свои размышления или предположения. Соответственно, в дневнике могут быть задействованы три временных пласта и выражаться при помощи различных грамматических времён:

1) прошедшее время – фиксация, описание, переосмысление событий (*Past Simple, Past Continuous*):

“In English class, I slouched down in my chair and tried to hide behind my textbook” [9, с. 37].

“I was really looking forward to volunteering ...” [9, с. 21].

Для указания на временной промежуток характерно частое употребление слов *“today / tonight / yesterday”*:

“Today I was reading the comics in the newspaper, and I saw an ad that caught my attention” [5, с. 22].

“Tonight Mom called a “house meeting” [5, с. 52].

“Yesterday he actually asked ME to be his lab partner for biology class! ... And today I had a sneaking suspicion Brandon was going to “pop the question” about the Halloween dance” [9, с. 5].

“Today when I got home from school Isabella was in the family room watching a talk show” [5, с. 121].

2) настоящее (*Present Simple* – для описания чувств, эмоций, состояний):

“And, believe me, I’m not jealous or anything” [5, с. 171].

“I think it’s time for me to have a very serious talk with my mom and dad about their parenting skills” [9, с. 19].

Настоящее время, которое используется для характеристики рутинных событий, употребляется в дневниках, как правило, со словами: *“every day”, “always”, “usually”*:

“We meet there every day to walk together to the gym class” [8].

“No matter how bad I’m feeling, they always manage to make me laugh and lift my spirits” [9, с. 54].

“Usually, I have really bad luck when it comes to previous book owners” [5, с. 9].

(*Present Continuous* – запись синхронна происходящим событиям):

“I can’t believe I overslept! AGAIN! Now I’m probably going to be late for school! ... Anyway, now I have less than three minutes to shower, shampoo, brush, dress, pack, eat, gloss, and GO!” [9, с. 1].

“Anyway, I’m in the bathroom, trying desperately to wipe all the stains off my sweater” [9, с. 33].

“Today is the first day of school and right now we’re just waiting around for the teacher to hurry up and finish the cheating chart” [8].

3) будущее (Future Simple) для предвосхищения событий, прогнозов:

“Mom won’t let me post photos on the computer anyway, because of “privacy” and all that” [5, с. 16].

“Isabella doesn’t come back until Thursday, so I guess I’ll have to wait until then to take another crack at it” [5, с. 124].

Монолог не предполагает употребление прямой речи. В «Дневниках Никки» речевое общение персонажей передаётся в форме диалога, что идёт в разрез с жанром дневника. Предложения с прямой речью употребляются для передачи слов автора дневника (*“I just glared at her and calmly answered, “I got my sweater from a STORE. You know, where YOU buy stuff, like your HAIR and your TAN”* [9, с. 26]) и других лиц (*“I didn’t take your clock. Miss Penelope did! She thinks you need all the BEAUTY SLEEP you can get! Have you looked in the mirror lately?” Briana said, sticking her tongue out at me”* [9, с. 12]).

Как правило, в дневниках автор пересказывает общий смысл беседы, используя непрямую речь, как это сделано в «Дневниках слабака». Для того чтобы передать разговор, употребляются выражения, типа: *“He/She said”* или *“He/She told me”*. Например: *She told me “Mom told him that nowadays employers look up the people they’re thinking of hiring and that the pictures are probably hurting his chances”* [5, с. 16] / *“Mum said Isabella was working today and that if there was an emergency I could go to her”* [5, с. 167] / *“In fact, Dad said that same candy was there when HE was a little kid”* [5, с. 202]. Особенности речевой манеры собеседника, при этом, могут быть подмечены и переданы в комиксе.

Среди языковых характеристик монолога можно назвать употребление фраз для привлечения внимания (*“To be honest with you”* [5, с.1]), обращений (*“Well, I can tell you that most of the boys in my class were not on board with that decision”* [5, с. 46]), риторических вопросов (*“You know how some people leave notes for themselves when they need to remember something?”* [5, с. 69]).

Таким образом, композиционно дневники, написанные от лица школьников в американской детской литературе, соответствуют жанру дневника. В них присутствует датировка, повествование ведётся от первого лица в разных грамматических

временах, записи синхронны описываемым событиям. Употребление прямой речи хоть и расходится с правилами жанра, но не портит его, так как это, прежде всего, художественные произведения, написанные взрослыми авторами для детей. Основной особенностью можно назвать употребление рисунков, скетчей, комиксов, дудлов, которые сосуществуют с текстом, становятся его частью, дополняют его, продолжают, включают характеристики персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автор «Дневника слабака» Джефф Кинни об экранизациях, видеоиграх и своей любимой группе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://daily.afisha.ru/brain/7117-ob-ekranizatsiyah-videoigrah-i-svoey-lyubimoy-gruppe/>
2. Михеев, М. Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX) / Михаил Михеев. – М. : Водолей Publishers, 2007. – 264 с.
3. Рассел, Р. Р. Дневник Никки. Мне не позавидуешь / Рейчел Рене Рассел [пер. с англ. М. Д. Лахути]. – Москва : Эксмо, 2016. – 304 с.
4. Чудакова, М. О. Дневник / М. О. Чудакова // Краткая литературная энциклопедия : В 9 т. – М. : Сов. энцикл., 1962. – 1978. – Т. 2 : Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани, 1964. – Стб. 707 – 708.
5. Kinney, J. Diary of a Wimpy Kid. The Ugly Truth / Jeff Kinney. – Puffin Book, 2010. – 234 p.
6. Moss, Marissa. Author-illustrator [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.marissamoss.com/abouttheauthor.php>
7. Moss, M. Amelia's Notebook / Marissa Moss. – Simon and Schuster, 2011. – 40 p.
8. Russell, R. R. Dork Diaries. Tales from a Not So Fabulous Life [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.scribd.com/read/224253121/Dork-Diaries-1-Tales-from-a-Not-So-Fabulous-Life>
9. Russell, R. R. Dork Diaries. Once upon a Dork / Rachel Renee Russell. – Simon and Schuster, 2014. – 308 p.

АННОТАЦИЯ

Филатова В. А. Языковые особенности жанра дневника в современной американской детской литературе

В статье исследованы композиционные, грамматические, синтаксические и стилистические средства и приемы в циклах книг современных американских детских писателей Джеффа Кинни «Дневник Слабака», Рейчел Рене Рассел «Дневник

Никки» и Мариссы Мосс, написанных в форме дневника. Автор статьи анализирует приёмы, которые используют писатели для привлечения внимания детской читательской аудитории, и доказывает, что в современных книгах иллюстрации становятся частью печатного текста.

Ключевые слова: дневник, жанр, языковые особенности, иллюстрации.

SUMMARY

Filatova V. A. Language features of diary genre in modern American children's literature

The article deals with compositional, grammatical, syntactic and stylistic devices in the series of books written in a diary format by contemporary American children's authors Jeff Kinney "Diary of a Wimpy Kid", Rachel Renee Russell "Dork Diaries" and Marissa Moss "Amelia's Notebook". The author of the article analyzes the techniques that book writers use to attract attention of children's readers, and proves that in modern books illustrations are tied closely to the text.

Key words: diary, genre, language peculiarities, illustrations.

*И. Е. Шишкина
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 821.161.1

ОСТАП БЕНДЕР КАК РОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» – это реалистические сатирические романы, написанные в конце 20-х-начале 30-х годов XX века. С одной стороны, авторы склонны к идеализации и даже героизации советской жизни с ее грандиозными стройками, арктическими перелетами, самоотверженным трудом. Но в отличие от романов-утопий, И. Ильф и Е. Петров не рисуют идеальный план будущего общества. Как пишет Ю. Щеглов – один из современных исследователей творчества писателей, «основная форма, в которой высокий аспект социализма существует в романах Ильфа и Петрова, влияя на их масштаб и эмоциональный тонус, – это его постоянное присутствие на горизонте, наподобие величественной цепи горных вершин» [6]. Поэтому писателей нельзя считать открытыми противниками существующей идеи социализма. Но, с другой стороны, действительность часто не соответствует идеальным представлениям о ней, и тогда